

СООБЩЕНИЯ

УДК 811.161.1'373.23 + 271.2

О. В. Саломатова

АНТРОПОНИМЫ НЕБИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПРОПОВЕДЯХ СТЕФАНА ЯВОРСКОГО

Исследуемые проповеднические труды митрополита Стефана Яворского отражают переходный характер русской проповеди конца XVII — начала XVIII в. Ранее произведения этого жанра писались по всем канонам схоластики, со Стефана Яворского в проповедь начинают проникать иные способы подачи материала и новые элементы содержания. Использование большого количества библейских антропонимов, наименований святых, Отцов Церкви и богословов — характерная черта проповеди как жанра. Однако широкое использование онимов небиблейского происхождения является отличительным признаком именно схоластических произведений. Среди антропонимов небиблейского происхождения выделяются: 1) имена святых, Отцов Церкви, церковных иерархов; 2) имена античных богов и героев; 3) имена античных философов, историков и правителей; 4) имена зарубежных правителей, историков, общественных деятелей Нового времени; 5) имена российских правителей. Таким образом, антропонимы небиблейского происхождения могут быть атрибутом как «предметной» (имена античных богов и исторических деятелей), так и «духовной» (имена святых, Отцов Церкви, церковных иерархов) составляющей проповеди. В качестве функций анализируемых имен отмечены: 1) указание на источник информации (наиболее частотно); 2) наименование персонажей в рассказе или притче, которые употребляются для иллюстрации чего-либо; 3) обозначение описываемого лица.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русский язык, антропоним небиблейского происхождения, русская церковная проповедь, схоластическая проповедь, Стефан Яворский, петровская эпоха.

Для русской проповеди эпоха конца XVII — начала XVIII в. была переходной: с одной стороны, постепенно утрачивалось влияние юго-западной схоластической традиции; с другой — петровские преобразования, затронувшие все стороны жизни общества, требовали изменения содержания и способов подачи материала в подобных произведениях.

Проповеднические произведения митрополита Стефана Яворского (1658–1720) в полной мере соответствуют духу своего времени. Исследователи справедливо отмечают, что эти произведения дуалистичны. Так, с одной стороны, Стефан Яворский был последним крупным представителем схоластической традиции, которая нашла свое выражение прежде всего в формальном облике его произведений. С другой стороны, темы, язык, содержательная сторона его проповедей были далеки от юго-западной традиции [см.: Ветелев].

Сохранилось значительное количество проповедей митрополита, большая часть их была издана в 1804–1805 гг. в Синодальной типографии [Яворский, 1804–1805; см. об этом: Чистович, 1867]. Именно это издание будет служить источником материала для исследования.

Следует отметить, что жанр проповеди предполагает использование в проповедническом произведении антропонимов, называющих библейских персонажей, святых различного лика, Отцов Церкви и богословов.

Для схоластических проповедей было характерно также использование имен собственных, называющих античных богов и исторических деятелей [см.: Сумцов, 1884, 371–390]. У Стефана Яворского частично сохраняется эта традиция — в его проповедях встречаются выражения: «естествословъ и философъ преискусный *Аристотель* повествуеть»; «отъ севера полунощный шумить *Борей*, и быстрые свищуть *Аквилоны*: ниже полуденных *Зефировъ* не слышно сильного дыхания»; «перстомъ, глаголетъ *Кассианъ*, ко свещи коснутися ужасаемъ, и како не убоимся, егда въ дебрь огненную ввержени будемъ» [Яворский, 2, 135, 143, 193] и др.

Однако круг антропонимов небиблейского происхождения, используемых проповедником, достаточно широк. Выделяются следующие группы имен:

1. Имена святых, Отцов Церкви, церковных иерархов: «такъ бо глаголетъ святыи мученикъ *Просперъ*»; «отвещаетъ на сие свято и прекрасно *Кирилл* патриархъ Александрийский»; «вземлетъ въ помощь сродниковъ своихъ святаго *Глеба* и *Бориса*» [Яворский, 2, 175, 188, 262]; «Востаните отъ мертвыхъ велики покаяния проповедницы, *Василий Великий*, *Григорий Богословъ*, *Иоаннъ Златоустый*, *Афанасий* и *Кирилл* и прочии светильницы церковнии» [Яворский, 1, 110];

2. Имена античных богов и героев: «на щите своемъ тшашеся написати *Минерву* богиню»; «обретеса убо мужъ сильный и крепкий некто *Ираклий*, си есть *Геркулесъ*: изыде на брань съ *Гидрою*» [Яворский, 2, 216, 272]; «некотораго времени богъ *Сатиръ* пити хотяй»; «сыномъ бога *Иовиша* себе нарицаеть» (Иовиш — Зевс, Юпитер); «о некоемъ глумомъ *Флетонте*, сыне солнцевомъ, якоже мняху древние Еллини» [Яворский, 1, 212, 224, 226];

3. Имена античных философов, историков и правителей: «дает сему вину политическую *Диогенъ*»; «нужда бьяше *Аристотелю*»; «сице глаголющу *Оригену*»; «егда *Антигонъ второй*, противу Птоломея брань воздвиже» (имеется в виду Первая Сирийская война); «преславный между царями Македонскими *Филиппъ*, отецъ великаго *Александра*»; «яко *Платонъ* глаголетъ» [Яворский, 2, 135, 246, 239, 167, 121, 239]; «свидетель сему *Галенъ*, преславный врач оный, который токмо въ единомъ оке нашемъ глаголетъ сто и двадесять различныхъ болезней обретается, *Плиний* же, во всемъ теле изчисляя роды болезней, безконечными и неизчислимыми оныя именуесть» [Яворский, 1, 29]; «Воспоминаетъ *Титъ Ливий*, римскихъ действий описатель»; «егда воинство Римское победиша *Аннибала* вожда Карфагенскаго»; «якоже *Домитианъ* кесарь Римский, не человекомъ, но самимъ богомъ себе бытии разумеетъ»; «славнаго баснотворца *Езона* приповесть» [Там же, 33, 219, 160];

4. Имена зарубежных правителей, историков, общественных деятелей нового времени: «покоривши со всемъ воинствомъ гордаго онаго *Левенгаупта* (Адам Людвиг Левенгаупт — шведский генерал, захваченный в плен русскими в Полтавской битве. — О. С.), крайнюю надежду королевства Шведскаго» [Яворский, 2, 113]; «*Едуарда* короля Английскаго» [Яворский, 3, 89]; «о семь осле пустынномъ сказываетъ *Скалигеръ*» (Жозеф Жюст Скалигер — французский историк) [Яворский, 2, 137]; «сквернаго *Лютера* и Христо-ненавистнаго *Кальвина*» [Яворский, 1, 142];

5. Имена российских правителей: «Благочестивый Монархъ нашъ Всероссийский Императоръ *Петръ*»; «яже сотвори ныне празднуемый святой *Александръ* не Македонский, но Невский Российский» [Яворский, 2, 113, 260].

Приведенный материал, в числе прочего, показывает, насколько высок был культурный уровень Стефана Яворского: автор в совершенстве знает античную историю и философию, знаком со средневековыми авторами и современными ему политическими событиями.

На материале антропонимов небиблейского происхождения в проповедях Стефана Яворского представляется интересным осмыслить факт реализации антитезы «предметное — духовное».

В литературе, изучающей современное состояние проповеди, указывается на то, что «главная особенность проповеди заключается в ее тематическом двуединстве: проповедь одновременно содержит в себе предметную тему целого текста (отражение реального события, значимого для аудитории в религиозном контексте) и духовную (концептуальную) тему (реализацию сути христианского вероучения на базе лексемы *Бог* и наименования нравственных понятий христианства)» [Ицкович, 2007, 9]. Сакральный компонент проповеди реализуется в тексте через различные наименования Бога, Богородицы, апостолов, святых [Там же, 10–11].

Можно сказать, что в проповедях Стефана Яворского антропонимы, именующие Отцов Церкви, святых и церковных иерархов, однозначно находятся в поле

сакральной темы, так как, упоминая их в тексте, автор опирается на авторитет этих людей.

Употребляя антропонимы, называющие античных и средневековых деятелей, Стефан разрабатывает предметную тему: подобные антропонимы призваны привязать содержание проповеди к современной автору, исторической (чаще всего античной) или мифологической действительности. Например: «Аще вознесеть кого Богъ на честь: абие якоже *Домитианъ* кесарь Римский, не человекомъ, но самимъ Богомъ быти разумееть. *Домитианъ* бо сице везде писати повеле въ своихъ указахъ: сице повелеваетъ богъ *Домитианъ*» [Яворский, 1, 219]. Здесь очевидно противопоставление сакрального (Бог) и предметного (Доминтиан) миров. Кроме того, указание на предметную тему достигается посредством лексического окружения обозначенных антропонимов: «Видить *Мида* необычное чудовище, яблока и ягоды, все золото: нетъ ржи ни пшеницы, все въ золото преминилося» [Там же, 225].

Когда онимы употребляются в связи с различными риторическими средствами, призванными украсить и разнообразить проповедь, такое бытование находится вне оппозиции «предметное — духовное»: «злато бытии сильнейшее отъ железа, и того ради бога *Плутона* большаго отъ *Марса* именовашу. Витии и ритори возвышаху своего *Меркурия*... философы начнуть величати *Миневру*... начали врачеве паче прочиихъ боговъ возвышати *Аполлина*... князи и царие глаголаху, отъ всехъ вышша *Иовиша*» [Яворский, 2, 101–102].

Имя императора Петра I также нельзя однозначно отнести к предметному либо к духовному миру. С одной стороны, в тексте появляется предметная лексика, описывающая реалии современной Стефану Яворскому жизни, с другой — восторженные эпитеты и наименования, соотносимые с Петром, в некотором роде обожествляют его: «прехрабрый царь *Петръ*, яко кроткий Давидъ прашею Духа Святаго и каменемъ Христомъ победиль есть» [Яворский, 3, 243]; «Киими убо венцы похвальными венчаемъ тя, Монархо нашъ *Петре*? Недоумеемъ. Се самъ Царь Небесный, венчавый Тя за труды твоя толикие, безсмертноу венчаешь ты славою и честию» [Там же, 256].

На основе обработанного материала удалось выделить несколько функций имен собственных в проповедях Стефана Яворского:

1) информативную (указание на цитируемого автора): «сердце твое, то есть первенець твой: ибо, якоже рекохъ, по свидетельству *Аристотеля*, сердце первое живеть, и после всего умираеть» [Яворский, 2, 242–243]; «разсуждая *Кирилл* святыи глаголетъ»; «яко *Платонъ* глаголетъ» [Яворский, 1, 22, 29];

2) иллюстративную (наименование персонажей в рассказе или притче, которые употребляются для иллюстрации чего-либо): «отвещалъ бы Христочь чрезъ Иппонийскаго епископа *Августина* уста: люблю да любятъ Мене» [Яворский, 2, 246]; «воинъ сей, *Муций Сцевола*, иже умысли сицевую вещь: уведа, яко *Порсенна*, собрася въ некий день со своими вожды» [Там же, 263; Яворский, 1, 224];

«Царь Фригийский *Мида* зело былъ златолюбивъ» [Яворский, 1, 224]; подобное употребление носит вспомогательный характер по отношению к основной идее проповеди;

3) номинативную (обозначение святого, которому посвящена проповедь): в качестве примера можно привести упоминание Александра Невского в проповеди, носящей название «Слово первонадесять панегирическое похвальное на святаго благовернаго Князя Александра Невскаго» [Яворский, 2, 253–285];

4) характеризующую (антропоним употребляется как отсылка к лицу, являющемуся образцом высочайшего проявления тех качеств, которые присущи основному действующему лицу проповеди). Ср.: «Аще кто хоцеть величество дель, яже сотвори ныне празднуемый святыи *Александръ*, не *Македонский*, но *Невский Российский*, да орошается потомъ, но и тако ниже малейшего средствия высоты его похвалъ достигнути возможеть» [Яворский, 2, 260]. Имя Александра Македонского в данном случае используется с единственной целью — показать посредством его сопоставления с Александром Невским безмерную высоту деяний последнего.

В связи с изложенным значительный интерес представляет системное изучение проповеднического материала современников Стефана Яворского, в частности Феофана Прокоповича, Феофилакта Лопатинского, Димитрия Ростовского, Митрофания Воронежского и др. Данный анализ, с учетом выводов, сделанных в настоящей статье, позволит выявить общие закономерности использования антропонимов небиблейского происхождения в русских проповедях XVII–XVIII вв.

Ветелев А. История проповедничества Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://stavroskrest.ru/>

Ицкович Т. В. Православная проповедь как тип текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 2007.

Сумцов Н. Иоанний Галатовский. К истории южнорусской литературы XVII в. // Киевская старина. Т. 8. № 3. Киев : Тип. Г. Т. Корчаг-Новоцаго, 1884. С. 371–390.

Чистович И. А. Неизданные проповеди Стефана Яворского // Христианское чтение. 1867. Т. 1. № 2. С. 259–279 ; № 3. С. 414–429 ; № 6. С. 814–837 ; Т. 2. № 1. С. 99–149.

Яворский С. Проповеди блаженной памяти Стефана Яворского, преосвященного митрополита Рязанского и Муромского. Т. 1. М. : Синодальная тип., 1804 ; Т. 2. М. : Синодальная тип., 1804 ; Т. 3. М. : Синодальная тип., 1805.

Рукопись поступила в редакцию 09.01.2014 г.

* * *

Саломатова Ольга Викторовна
соискатель кафедры теории и истории
языка Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
115184, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23,
корп. 5А;
тел. 8 (495) 953 31 21
E-mail: k-ta@list.ru

Salomatova, Olga Viktorovna
doctoral student, Department of Theoretical
and Historical Linguistics, Saint Tikhon's
Orthodox University of Humanities
23/5A, Novokuznetskaya str.,
115184, Moscow, Russia
tel. +7 495 953 31 21
E-mail: k-ta@list.ru

ANTHROPONYMS OF NON-BIBLICAL ORIGIN IN STEFAN YAVORSKY'S SERMONS

The article focuses on archbishop Stefan Yavorsky's works which reflect the transitional character of late 17th — early 18th centuries Russian sermons. Before that time the genre had been loyal to the canonical principles of scholasticism, and beginning with Stefan Yavorsky the sermon was enriched with new ways of material presentation and new content. The use of numerous biblical personal names, names of saints, Fathers of the Church and theologians represents a trait inherent in the sermon as a genre, a wide use of non-biblical names being chiefly a distinctive feature of scholastic works. Among those names the author points out: 1) names of saints, Fathers of the Church, church hierarchs; 2) names of gods and heroes of Antiquity; 3) names of ancient philosophers, historians and rulers; 4) names of foreign rulers, historians and public figures of the modern period; 5) names of Russian rulers. Thereby, the anthroponyms of non-biblical origin could be attributes of both "informational" (names of ancient gods and historical figures) and "spiritual" (names of saints, Fathers of the Church, church hierarchs) parts of a sermon. The author distinguishes the following functions of the analyzed names: 1) indication of sources of information (most frequent); 2) naming of the characters of a story or parable cited for illustrative purposes; 3) naming of a described person.

К е у w o r d s: Russian language, anthroponyms of non-biblical origin, Russian religious sermon, scholastic sermon, Stefan Yavorsky, reign of Peter the First.

- Chistovich, I. A. (1867). Neizdannye propovedi Stefana Iavorskogo [Inedited Sermons by Stefan Yavorsky]. *Khristianskoe chtenie*, 1(2), 259–279; 1(3), 414–429; 1(6), 814–837; 2(1), 99–149.
- Itskovich, T. V. (2007). *Pravoslavnaia propoved' kak tip teksta* [Orthodox Sermon as a Type of Texts] (Doctoral dissertation summary). Ekaterinburg: Ural State University.
- Sumtsov, N. (1884). Ioannikii Galiatovskii. K istorii iuzhnorusskoi literatury XVII v. [Ioannikii Galyatovsky. On the History of the 17th Century Russian Literature]. *Kievskaiia starina*, 8(3), 371–390.
- Vetelev, A., Kozlov, M. Ye. (2006). *Istoriia propovednichestva Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [A History of Russian Orthodox Church Sermons]. Retrieved from: <http://lib.cerkov.ru/preview/5797>.
- Yavorsky, S. (1804–1805). *Propovedi blazhennoi pamiati Stefana Iavorskogo, preosviashchennogo mitropolita Riazanskogo i Muromskogo* [Sermons to the Blessed Memory of Stefan Yavorsky, Archbishop of Ryazan and Murom] (Vols. 1–3). Moscow: Sinodal'naia tip.

Received 9 January 2014